

ВЕРХОВНЫЙ СУД ПОЛАГАЕТ, ЧТО МОЖНО ДОСТИЧЬ ОПТИМИЗАЦИИ ЗА СЧЕТ ГРАЖДАН

Елена Борисова, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д. ю. н.

**Беседовала
Мария Ивакина**
Главный редактор

Фотографии
Николая Покровского

Елена Александровна, Верховный суд в проекте № 383208-7 предлагает отменить мотивировки по большинству дел. Вы писали о том, что в упрощенном порядке апелляционные суды прекращают производство по делу из-за отсутствия мотивировки. Это станет повсеместной проблемой?

Все зависит от участников гражданского процесса, а именно от того, как будет реагировать на изменения суд, какие действия будут совершать стороны и другие лица, участвующие в деле.

Научная общественность высказалась резко отрицательно по поводу этого изменения, привела обоснование с учетом теории, сложившейся практики, международно-правовых стандартов. Мы надеемся, что такого изменения не произойдет. Но даже если это случится, как будут развиваться события — покажет время.

Те дела, которые я рассматривала в статье в журнале «Вестник экономического правосудия», не были повальной практикой. Это были случаи, когда суды апелляционной инстанции довольно своеобразно понимали, что такое предмет, объект и пределы апелляционного обжалования. Более того, они даже не углублялись в анализ сложившейся судебной практики и не сопоставляли свои выводы с теми разъяснениями, которые были в постановлениях ВАС и Верховного суда.

В этих делах судьи ошибочно полагали, что если в упрощенном производстве выносится резолютивная часть решения и сторона не ходатайствовала о составлении мотивировочной части, то нет предмета апелляционного обжалования, в связи с чем надо прекратить производство по делу.

Но есть и другая практика. Например, в деле Арбитражного суда Ростовской области от 26.07.2016 №А53-8448/2016 судья решил, что апелляционную жалобу вышестоящему суду будет трудно рассмотреть без мотивировочной части. Поэтому он по собственной инициативе составил мотивированное решение без ходатайства стороны, сославшись на то, что ограничений на такое действие АПК не предусматривает.

Не стоит забывать про позицию Верховного суда по данному вопросу. Например, в деле от 18.10.2017 №А40-220458/2016 Верховный суд сделал вывод о том, что если нет мотивировочной части, то в любом случае суд апелляционной инстанции обязан оценить доказательства по своему внутреннему убеждению. Несмотря на то что данная позиция была сформулирована по гражданскому делу, рассмотренному в упрощенном производстве, это ориентир для всех судов.

Если все же вопреки мнению представителей юридической, научной общественности законопроект в рассматриваемой нами части будет принят, то лицам, участвующим в деле, надо быть к этому готовым. Нужно взять за правило ходатайствовать о составлении мотивированного решения уже в первых процессуальных документах, которые подают в суд, дублировать свою просьбу в ходе судебного разбирательства независимо от намерения обжаловать судебное решение и подавать соответствующее ходатайство после объявления резолютивной части решения.

Верховный суд предлагает апелляции не составлять мотивированное определение, если сторона не заявила новые доводы и решение осталось без изменений.

Как думаете, мотивировок больше не будет и в апелляции?

Вряд ли. Что такое доводы апелляционной жалобы? Это понятие отсутствует в законе, в постановлениях Пленума Верховного суда. Мы можем обратиться к словарю русского языка и увидим, что доводы — это аргументация, мотивация, соображение, суждение, мысль. В АПК, ГПК в требованиях к содержанию апелляционной жалобы отсутствует слово «доводы» вообще, там есть «основание».

В апелляционной жалобе помимо прочего надо указать основания, по которым податель жалобы считает решение суда неправильным. Таким образом, доводы жалобы — это наши суждения о незаконности и необоснованности решения. Что мы указываем? Что суд первой инстанции неправильно определил предмет доказывания, не доказал обстоятельства, которые установил, выводы, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела.

Этих доводов при рассмотрении дела в первой инстанции не существует. Здесь суд устанавливает обстоятельства дела путем

Хобби

Люблю готовить мясные блюда, читать русскую классику и смотреть французские и английские фильмы. В компании друзей-товарищей — играть в «Шляпу».

Краткая биография

Д. ю. н., профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. В 1994 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Институт апелляции в гражданском процессе», в 2005 году — докторскую диссертацию на тему «Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах».

исследования доказательств, формулирует вывод о правах и обязанностях сторон. Никаких доводов, схожих с доводами или суждениями, в апелляционной жалобе быть не может.

Не вполне ясно, что хочет сказать в этом случае Верховный суд — какие «доводы» отсутствуют, какие «доводы» сторона не заявила в суде первой инстанции, которые не были рассмотрены в суде? Это указание на обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и соответствующие доказательства или на правовое основание иска? Последнее, согласно статье 131 ГПК, вообще можно не указывать.

Значит, остаются «доводы» фактического характера — обстоятельства, доказательства. Но обстоятельства устанавливаются, доказательства исследуются. Ошибку фактического характера можно и нужно исправить в апелляционном производстве. О чем идет речь? Может быть, о запрете заявлять новые требования и обосновывать их с правовой и фактической стороны? Не в обиду разработчикам, но надо было бы повторить основы гражданского процесса.

Меня беспокоит, что мотивировка будет не нужна, если апелляция не приняла новые доказательства. Сейчас апелляция охотно принимает новые доказательства. На мой взгляд, эта дверь закрывается.

С новыми доказательствами тоже не все так просто. Дело в том, что еще ВАС в постановлении Пленума от 28.05.2009 №36 сформировал практику, когда в арбитражных судах, по сути, полная апелляция и новые доказательства принимаются. В пункте 26 этого постановления указано, что если апелляция не приняла новое доказательство при наличии к тому оснований, то это основание для отмены постановления суда первой инстанции, если это привело или могло привести к вынесению неправильного постановления.

Верховный суд в постановлении Пленума от 19.06.2012 №13 ориентировал суды на то, что надо принимать новые доказательства, если суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства дела или если они не доказаны (п. 29). Применение судом процессуальных норм входит в привычку, и в данном случае уже с 2009 года вопрос о новых доказательствах, в первую очередь в арбитражных судах, решается, как правило, положительно.

В этом пункте законопроекта в качестве условия вынесения немотивированного определения указано, во-первых, отсутствие доводов, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, и, во-вторых, непринятие судом апелляционной инстанции новых доказательств. Видимо, информацию об этом

суду придется излагать в определении. Ведь в соответствии с законом, с разъяснениями Пленума ВАС, Пленума Верховного суда суд апелляционной инстанции в определении должен обосновать, почему принимает дополнительные доказательства. Отсутствие одной части условия не позволяет суду вынести немотивированное апелляционное определение.

Такая корявая норма не даст определенного результата. Если законопроект примут, то нужно как минимум полноценное разъяснение Пленума Верховного суда о том, как такую норму следует понимать и применять.

Верховный суд обосновывает отмену договорной подсудности тем, что у судов Москвы и Московской области большая загрузка. На Ваш взгляд, как можно уменьшить нагрузку на суды без отказа от договорной подсудности?

Решить проблему нагрузки таким путем не получится. В Москве и Московской области сосредоточен практически весь крупный бизнес. Это проблема в большей степени экономическая.

Как решать проблему высокой загрузки судов? Не за счет изменений в нормы процессуальных законов о подсудности. Можно было бы рассмотреть вариант с альтернативным разрешением споров. Но после третейской реформы и здесь проблемы. В результате оптимизации в форме «усушки, утруски» третейских судов

действующими являются только четыре третейских учреждения, расположенных в Москве. В то время как на начало декабря 2016 года действовало 396 третейских судов в 73 субъектах РФ.

Медиация также пока не работает. Принудительное ее введение ни к чему, кроме отсрочки судебной защиты, не приведет.

У нотариата есть скрытые и явные резервы. Явные, например, исполнительная надпись. Многие дела приказного производства, а это 65–70 процентов всех дел, рассматриваемых мировыми судьями, могли бы перейти в компетенцию нотариата. Скрытые — расторжение брака при отсутствии спора о детях, имуществе.

В замечаниях Правительства к законопроекту указано, что обзоры судебной практики Верховного суда не должны быть основанием для пересмотра дела по новым обстоятельствам. Вы с этим согласны?

Абсолютно правильное замечание Правительства, и тому есть правовое обоснование — постановление Конституционного суда. Обзор — это тот материал, который включает в себя постановления Президиума Верховного суда, кассационные определения судебных коллегий ВС, ответы на вопросы, которые возникли в судебной практике.

В настоящее время основанием для отмены вступившего в законную силу судебного постановления по новым и вновь открывшимся обстоятельствам является только постановление Пленума Верховного суда и постановление Президиума Верховного суда. Таким образом, увеличивается количество «поводов» для отмены судебного постановления.

Это плохо. Стабильность правового положения сторон — субъектов материального правоотношения находится под вопросом. Правовая определенность под вопросом.

Определение суда кассационной инстанции при известных процессуальных условиях может быть объектом надзорного обжалования и подлежать проверке в порядке надзора.

Ответы на вопросы — что это? Чье-то мнение по возникшему у кого-то вопросу, которое оформлено в виде некоего ответа и утверждено Президиумом Верховного суда. Это схоже с правовыми заключениями, которые ученые готовят по просьбам спорящих сторон с целью последующего представления этих заключений в суд. Это же не процессуальный запрос конкретного суда, направленный в Верховный суд в связи с возникшим в ходе рассмотрения дела вопросом правоприменения. Да и в этом случае ответ на запрос не мог бы являться основанием для пересмотра судебного постановления. Он выполнял бы роль правового ориентира для других судов.

Если речь идет об обзорах судебной практики, надо обратить внимание на сроки. В предлагаемых изменениях срок подачи заявления исчисляется с момента размещения обзора на сайте Верховного суда. Если мы обратимся к положению о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах судов в интернете, то увидим различия.

В арбитражном процессе все судебные акты размещаются не позднее следующего дня после принятия. Значит, экономическая коллегия Верховного суда будет размещать свои определения в такой же срок. А для судебных актов суда общей юрисдикции — в разумные сроки, но не позднее одного месяца после их принятия в окончательной форме.

И это еще не все. Если вы откроете любой обзор Верховного суда, например последний обзор от 27.12.2017, то там есть апрельские определения судебной коллегии за 2016 год. Вы представляете? Сам обзор опубликован в январе 2018 года, с этого момента и начинаем отсчет трех месяцев. Это разве нормально для стабильности гражданского оборота? Речь ведь идет о судебной защите, она должна быть своевременной.

Еще Правительство не согласно с тем, что каждый должен предпринимать меры по самостоятельному получению информации о движении дела.

Правительство знает о ситуации с техническим оснащением судов. К началу 2016 года системы видеопротоколирования были у областных и равных по компетенции судов. Системы аудиопротоколирования установлены в 35 процентах из 11 тысяч залов в районных судах и гарнизонных военных судах. Как минимум, одно устройство существует на сегодняшний день в каждом суде.

Есть Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», которая предусматривает дальнейшее развитие технического оснащения судов. Сложнее обстоят дела у мировых судей, поскольку финансирование судебных участков мировых судей является обязанностью региональных органов исполнительной власти.

Если даже в судах в настоящее время отсутствует 100-процентное техническое оснащение и нередко интернет-связь, то на чем основана уверенность Верховного суда в том, что у 17 миллионов граждан и организаций, которые обращаются в суды общей юрисдикции за судебной защитой, есть технические и финансовые возможности?

Уверяю вас, не у всех граждан есть необходимая для выполнения предполагаемой законопроектом обязанности техника, а если и есть, то не все знают, как «пройти» этот «интернет-путь». Поэтому в суде

70

*процентов
юридических
организаций
находятся
в Москве, Санкт-
Петербурге
и столицах
субъектов РФ*

Без составления мотивировочной части решения судьи медленно, но верно деградируют

общей юрисдикции самостоятельно следить за движением дела как минимум затруднительно, как максимум невозможно.

В арбитражных судах это уже сложившаяся практика. В каждой солидной и не очень организации есть ответственное лицо, которое в случае возникновения спора постоянно мониторит ситуацию с состоянием дела в суде.

Для граждан это ненормально, им есть чем заняться помимо самостоятельного получения информации о движении дела.

Возможно, Верховный суд хочет решить эту проблему с помощью профессионального представительства. Ведь у юристов, скорее всего, есть интернет.

Возможно, что Верховный суд так и думает. Вопрос в другом: почему проблема решается за счет граждан? В соответствии с Конституцией каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Гражданин вправе выбрать, кто будет его представителем. Им, конечно, может быть и юрист.

А кто заплатит юристам? Где у гражданина лишние 20 тысяч рублей, которые он потратит на представительство, при среднем размере зарплаты в 30 тысяч и пенсии 14 тысяч рублей?

Если говорить о гражданских делах у мирового судьи, то считается, что это дела несложные. Зачем здесь обязательный представитель-юрист?

Неплохо было бы задуматься и над вопросом о количестве юристов. По статистике, 70 процентов юридических организаций находятся в Москве, Санкт-Петербурге, столицах субъектов РФ и только 30 процентов — в других городах России.

Верховный суд намерен добиться того, чтобы в общей юрисдикции был профессиональный процесс, как и в арбитражных судах. Но это несравнимые величины. В арбитражном процессе совершенно другая история, начиная от места нахождения суда первой инстанции и юридического сопровождения деятельности.

В качестве итога нашей беседы еще раз обращу внимание на недопустимость решения проблем суда за счет тех, кто обращается за судебной защитой и правосудием ◆